Стрелец И.А.[1]

[1] *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Тенденции и прогнозы современных экономических исследований

АННОТАЦИЯ:
В статье рассматриваются основные направления современной экономической науки, их прогностические возможности и перспективы развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *теория информационных каскадов, эволюционная экономика, новая экономика, мериторные блага*

JEL: *A12, A13, B25*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Стрелец И.А. Тенденции и прогнозы современных экономических исследований // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 341–348. — doi: 10.18334/ce.10.3.35079

Стрелец Ирина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (i_strelets@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 22.03.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 31.03.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/ce.10.3.35079

(с) Стрелец И.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Экономическая наука не стоит на месте. Она развивается, реагируя на те политические, социальные, культурологические нюансы, которые привносит окружающая действительность. На наших глазах создаются новые экономические понятия, продолжает формироваться терминология: «новая экономика», «новая нормальность», «совместное потребление», – это лишь немногие примеры того, как меняется язык экономики.

Экономическая наука развивается, и в этой связи в научном сообществе принято говорить о трансформации экономического знания. Данная тема актуальна в самых различных аудиториях. Каковы же основные направления подобной трансформации?

В принципе все дискуссии относительно трансформации экономического знания вращаются вокруг двух основных проблем. Первая – так называемый кризис теории, обычно предполагающий критику неоклассики с ее предпосылками рациональности и максимизации. Вторая – необходимость связи науки и практики.

Не претендуя на исчерпывающий охват всех научных направлений и взглядов, мы постараемся резюмировать некоторые тенденции подобных дискуссий и сделать предположения относительно того, как будет развиваться экономическая мысль в ближайшем будущем, каковы прогностические возможности различных экономических исследований.

Инновационная экономика

Одним из актуальных направлений исследований, которое активно разрабатывается сегодня экономистами, является направление, связанное с бурным внедрением в нашу жизнь инновационных технологий. Сюда относятся всевозможные теории инновационной экономики, экономики знаний, новой экономики.

Основы теории инновационной экономики заложены в работах Й. Шумпетера, теории информационного общества – в работах Д. Белла, З. Бжезинского, О. Тоффлера. В 70-е – 80-е гг. XX в. заметный вклад в развитие теории информационного общества внесли Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоуньер и многие другие. В 90-е гг. XX в. теория информационного общества находит свое развитие в трудах М. Кастельса. Среди российских исследователей в этой области следует выделить В. Иноземцева, Г. Клейнера, В. Макарова.

Есть два подхода к определению того явления, которое принято называть инновационной экономикой, новой экономикой, экономикой знаний.

В первом случае под новой экономикой понимают просто высокотехнологичные отрасли. В этом определении новая экономика имеет только отраслевое значение как новый сегмент обычной экономики.

Другой подход – когда новая экономика понимается как такая экономическая среда, сформировавшаяся в результате активного внедрения новых технологий, которая принципиально отличается от традиционной экономики как с точки зрения основ формирования, так и с точки зрения перспектив ее будущего движения вперед.

О каких именно качественных отличиях идет речь?

Во-первых, об изменении самого ресурса, использующегося в новой экономике – информационный ресурс отличается от любого другого ресурса. Он обладает воспроизводимостью, не ограниченной рамками национальной территории, универсальной делимостью; кроме того, информация никогда не исчезает в процессе потребления.

Во-вторых, во многих отношениях изменяется модель рынка. Современные коммуникационные возможности делают информацию гораздо доступнее всем заинтересованным субъектам, снижается степень ее асимметричности, исчезает или сокращается неопределенность, а реальный рынок все больше становится похож на тот рынок совершенной конкуренции, о котором мы все когда-то читали в учебниках по экономической теории.

В-третьих, следует принимать во внимание, что монополии, которые действуют в новой экономике, не совсем похожи на те монопольные структуры, которые рассматривала классическая экономическая теория. В классической экономической теории принято полагать, что деятельность монопольных структур приводит к росту цен и сокращению объемов производимой продукции. В новых условиях мы наблюдаем монополии, которые благодаря мощному эффекту масштаба (который стал возможен в результате внедрения в производство новых технологий) наращивают количество производимой продукции и не увеличивают, а иногда даже понижают цены (например, сокращаются тарифы на услуги связи). Тем самым монополии новой экономики напоминают естественные, однако их монопольная власть может быть недолговечна, что отличает их от естественных монополий в традиционной экономике. Монополизм в новой экономике

продолжается лишь до тех пор, пока не начнет активно распространяться новое техническое решение в монополизированной отрасли. Изначально монополизированный рынок мобильной телефонной связи довольно быстро пришел в ситуацию олигопольного рынка.

В условиях распространения инновационных технологий хорошо знакомый эффект масштаба касается не только производителей, но и потребителей. Инновационным благам часто присущи сетевые внешние эффекты (сетевые экстерналии). В случае сетевых внешних эффектов рост полезности для участника процесса потребления нарастает при увеличении количества потребителей: каждому отдельному человеку удобнее и выгоднее, если общее количество участников сети нарастает.

В целом происходит смещение акцентов с материально-вещественных ресурсов на ресурсы интеллектуального и информационного характера. Информация начинает играть основополагающую роль, формируется тенденция выделять ее как пятый фактор производства.

Фирма в инновационной экономике также ведет себя иначе, ориентируясь не столько на максимизацию прибыли, сколько на новые требования, предъявляемые макроэкономическим окружением, появился термин «инновационная прибыльность компании», активно используемый сегодня в экономической литературе [6].

Данное направление обладает определенными прогностическими возможностями. Например, оно, помимо прочих задач, занимается прогнозированием темпов экономического роста, тенденций изменения микросубъектов под влиянием новых технологий. Наработки инновационной экономики нашли широкое применение в моделях экономического роста.

Экономика и психология

Другим перспективным и значимым (хотя бы по количеству международных наград в этой области, в том числе нобелевских премий) направлений развития экономической мысли следует назвать психологическое направление в экономике.

Целый ряд известных экономистов затрагивали тему психологии в экономике: прежде всего, конечно, Дж. М. Кейнс (знаменитый психологический закон), а также Т. Веблен, В. Зомбарт, В. Парето и многие другие. В XXI в. исследования, посвященные анализу психологии в экономике, отмечены нобелевскими премиями: лауреатами стали Дж. Акерлоф и Дж. Стиглиц (2001), Д. Канеман,

В. Смит (2002). В российских экономических исследованиях эта проблематика представлена, например, в работах Ю. Ольсевича [4].

Безусловно, есть целый ряд актуальных аспектов взаимосвязи экономических и психологических исследований: анализ поведения потребителей в условиях неопределенности и риска, специфика «стадного поведения», поведенческие финансы, теория информационных каскадов [7] и т.п.

Психологическое направление в экономике во многих отношениях противостоит классической теории, например, это относится к тому, как данные подходы по-разному объясняют процесс выбора компанией своей бизнес стратегии.

Если, с точки зрения классиков, компании следует направить усилия на максимизацию прибыли и достижение высокого уровня конкурентоспособности, психологическое направление в экономическом анализе скорее будет учитывать поведенческие моменты в действиях экономических акторов: мотивацию экономических субъектов, ограниченность рационального выбора, не всегда прогнозируемый характер шагов, предпринимаемых экономическими субъектами и т.п. Таким образом, поведение компании необязательно нацелено на максимизацию прибыли – оно может носить имитационный характер, быть подверженным различным психологическим факторам, в том числе факторам субъективного характера[1].

Каковы же прогностические возможности психологического направления в области экономических исследований? Скорее всего, они проявляются на микроуровне и в краткосрочном периоде, например, при проецировании психологии поведения домашних хозяйств на поведение фирм и рыночную динамику в целом.

Эволюционная экономика

Еще одно актуальное направление развития экономической науки – эволюционная экономика. Основоположники данного направления – Р. Нельсон и С. Уинтер. Предмет исследований – процесс изменений, а метод заимствован из естественных наук: эволюционная экономика достаточно широко использует концепцию естественного отбора, борьбу за существование как объяснительный инструмент и другие аналогичные приемы и методы естественных наук.

[1] См., например: [5].

Базовое понятие, используемое эволюционной экономикой, – рутины. Рутинам довольно сложно дать исчерпывающее определение, их принято объяснять через естественнонаучные аналогии: рутины в эволюционной экономике ассоциируются с памятью, опытом, навыками. По сути, в эволюционной теории рутины выполняют ту же функцию, какую выполняют гены в биологической эволюционной теории. При этом рутины подчиняются естественному отбору: если фирмы (организмы) с какими-то рутинами способны работать лучше других, их значимость в отрасли (популяции) со временем возрастает. Рутины могут наследоваться: у организмов завтрашнего дня присутствуют многие характеристики, что и у породивших их организмов; это означает, что фирмы воспринимают успешный опыт своих предшественников и применяют его в своей деятельности.

В отличие от ортодоксальной классической теории, где основная задача фирмы – максимизация прибыли, в эволюционной теории у фирмы много задач, а руководители часто принимают решения, основываясь на опыте, то есть наблюдая успешные рутины.

Значительное место в эволюционной теории уделяется инновациям и инновационному развитию, взаимоотношениям фирм-инноваторов и фирм-имитаторов. Если производительность растет медленно, имитационная стратегия может оказаться более выигрышной, а инноваторы проигрывают, «вымываются» из отрасли, что напоминает явление негативной селекции, которая здесь будет названа естественным отбором. Таким образом, эволюционная экономика обращает внимание на необходимость повышения значимости государства как силы, способной противостоять подобным фиаско рынка и эффективно их преодолевать.

Прогностические возможности эволюционной экономики не очень широки – скорее, можно говорить о прогнозировании направления движения, но не о временных рамках изменений. Тем не менее, естественнонаучная методология позволяет выявлять глобальные тренды намечающихся изменений.

Экономика и социальные исследования

Следует выделить работы, осуществленные на стыке экономических и социальных исследований. В этом отношении интересны работы Р. Масгрейва, в российской экономической мысли – А. Рубинштейна и Р. Гринберга. В основе исследований – наработки баумолевской экономики. Такое наименование это направление

экономических исследований получило в честь У. Баумоля, оно описывает специфику создания и распределения товаров и услуг, страдающих «болезнью цен», когда темп роста цен отстает от темпа роста предельных издержек.

Производство продуктов, подверженных «болезни цен», в общественно необходимом количестве требует поддержки со стороны государства. При этом очевидно, что в отсутствие продуктов, которые создаются в баумолевской экономике, было бы невозможно создание очень многих товаров и услуг в инновационной экономике.

Данному направлению присущ большой разброс дефиниций. Например, А. Некипелов – сторонник бинарной модели функции полезности: у индивида есть вторая часть преференций, распознать которые рыночная система не может (предпочтения в отношении общественных товаров). Похожие рассуждения встречаются у Талера, Шифрина, Титцеля. Это присуще и мериторике Масгрейва. А вот создатели экономической социодинамики Гринберг и Рубинштейн придерживаются мнения о комплементарности потребностей индивидов и потребностей общества. В работах Рубинштейна появляется категория «опекаемых благ», куда, помимо общественных и мериторных благ, он включает продукты баумолевской экономики и товары, генерирующие ошибки рынка (экстерналии, информационная асимметрия), при этом маркер опекаемых благ – социальная полезность товаров и услуг.

Отметим, что прогнозирование не является главной задачей данного направления. Тем не менее, социодинамический мультипликатор (понятие, которое используется в концепции экономической социодинамики для объяснения феномена самовозрастания совокупного потребительского итога, механизм умножения национального богатства) – инструмент, который позволяет оценить темпы развития общественного благосостояния.

Заключение

Пытаясь оценить прогностические возможности различных теоретических школ, следует признать, что нет какой-то одной универсальной теории, которая однозначно, причем наилучшим образом, давала бы объяснение происходящим экономическим событиям, а также четко и реалистично прогнозировала бы их дальнейшее развитие. Тем не менее каждая из таких теорий содержит оригинальное, присущее ей видение, которое способно выявить определенные важные аспекты состояния современной экономики,

наметить тренды ее движения, оценить перспективы. Скорее всего, будущее за междисциплинарными исследованиями, поскольку многообразный и сложный мир в условиях глобализационных тенденций настоятельно требует отказа от монотеории и смещения приоритетов в сторону поиска решений на стыке разных научных направлений.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Боулз С.* Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция: Учебник. – М.: Дело АНХ, 2011. – 576 с.
2. *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Экономическая социодинамика. – М.: ИСЭ-ПРЕСС, 2000. – 278 с.
3. *Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений: Монография. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
4. *Ольсевич Ю.Я.* Психологические основы экономического поведения. – М.: Инфра-М, 2009. – 416 с.
5. *Соколова М.И.* Управление процессом мотивации. Практическое использование теорий мотивации // Мотивация и оплата труда. – 2007. – № 3. – С. 198–206.
6. *Хотяшева О.М.* Финансирование и оценка эффективности инноваций // Управление корпоративными финансами. – 2004. – № 1. – С. 37-42.
7. *Bikhchandani S., Hirshleifer D., Welch I.* A Theory of Fads, Fashion, Custom, and Cultural Change as Informational Cascades // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol. 100. – № 5. – P. 992-1026.

Irina A. Strelets, Doctor of Science, Economics, Professor, Professor of the Chair of Applied Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Tendencies and prospects of modern economic studies

ABSTRACT
The article discusses the main directions of modern economics, their predictive capabilities, and development prospects.
KEYWORDS: information cascade, evolutionary economics, new economics, merit goods